

«...выдано товарищу В.В. МАЯКОВСКОМУ...»
**Неизвестное письмо А.В. Луначарского
Ф.Э. Дзержинскому**

© 2021, В.Н. Терехина, Н.В. Котрелев

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Публикация Н.В. Котрелева; статья В.Н. Терехиной

Аннотация: В статье представлен исторический контекст публикуемого впервые документа из фондов ГАРФ — рекомендательного письма А.В. Луначарского о В.В. Маяковском, адресованного Ф.Э. Дзержинскому 13 апреля 1918 г. Содержание письма связано с произошедшим в ночь с 11 на 12 апреля разгромом Московской федерации анархистов, в результате которого в числе сотен арестованных оказались художники, писатели, артисты футуристических групп. В связи с этим Маяковский был рекомендован Дзержинскому как хорошо знающий «художников, поэтов и других деятелей искусств, так или иначе связанных с анархистскими группами», для их «скорейшей реабилитации и прекращения преследования». Делается вывод о необходимости углубленного рассматривания анархистского периода в творческой биографии Маяковского. В этом контексте рекомендательное письмо Луначарского Дзержинскому является наиболее ранним официальным документом Маяковского советского периода.

Ключевые слова: В. Маяковский, анархизм, русский авангард, А. Луначарский, Ф. Дзержинский, К. Малевич.

Информация об авторах: Вера Николаевна Терехина — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>. E-mail: veter_47@mail.ru.

Николай Всеволодович Котрелев (1941–2021) — старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

Для цитирования: Терехина В.Н., Котрелев Н.В. «...выдано товарищу В.В. Маяковскому...». Неизвестное письмо А.В. Луначарского Ф.Э. Дзержинскому // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 185–195. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-185-195>

Впервые публикуемое в настоящей статье рекомендательное письмо А.В. Луначарского к Ф.Э. Дзержинскому вносит существенные коррективы в понимание места и роли В.В. Маяковского в сложной социально-политической ситуации весны 1918 г. Содержание документа связано с произошедшим в ночь с 11 на 12 апреля разгромом большевиками Московской федерации анархистов, в результате которого среди сотен арестованных оказались художники, писатели, артисты футуристических групп. В сложившейся ситуации Маяковский был рекомендован Дзержинскому как доверенное лицо Наркомпроса для помощи в освобождении тех, кто, как подчеркивалось в письме, был связан с анархистскими группами «исключительно в сфере деятельности искусства».

Документ публикуется по машинописной копии: ГАРФ. Ф. 306. Оп. 2. Д. 307. Рукописные пометы черными чернилами (сделаны Д.И. Лещенко) переданы курсивом.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

г. Москва.

«13» апреля 1918 года

№ 668

Копия

В Чрезвычайную Комиссию по борьбе
с контрреволюцией и спекуляцией.
Тов. ДЗЕРЖИНСКОМУ

Уважаемый Товарищ,

настоящим удостоверяется, что товарищ В.В. МАЯКОВСКИЙ пользуется полным доверием Комиссариата Народного Просвещения и хорошо знает художников, поэтов и других деятелей искусств, так или иначе связанных с анархистскими группами. Прошу в целях избежания недоразумений считаться с его показаниями относительно участия таких лиц в анархистских предприятиях и группах.

Настоящее удостоверение выдано товарищу В.В. МАЯКОВСКОМУ в целях скорейшей реабилитации и прекращения преследования (в случае, если оно имело место) тех деятелей искусств, связь которых с анархистскими группами была исключительно в сфере деятельности искусства.

Народный Комиссар по Просвещению

(подписал А. Луначарский)

(иодп) Старший Секретарь Дм. Лещенко¹

¹ Иодп — исполняющий обязанности делопроизводителя. Лещенко Дмитрий Ильич (1876–1937) — член партии с 1900 г. В революционное движение вступил с конца

Почему выбор пал на Маяковского? Какое отношение он имел к анархистским идеям и деятельности анархистов в Москве? Эти вопросы связаны с недостаточно документированным периодом в биографии Маяковского — весной 1918 г. Это время его активного сопротивления политике огосударствления творческой сферы, созданию органов управления искусством. Вспомним, что после Февральской революции на собрании деятелей искусств в Михайловском театре 23 марта 1917 г. была принята резолюция об отделении искусства от государства, предложенная Маяковским: «Мой девиз и всех вообще — да здравствует политическая жизнь России и да здравствует свободное от политики искусство!» [4, с. 547].

Такая позиция стала естественным продолжением футуристического противостояния консервативным нормам и установлениям, традициям и «общественному вкусу». Как подчеркивает Н. Гурьянова, «черты эстетической анархии обнаруживают себя <...> в самой свободной неоднородности, органичной многомерности движения раннего русского авангарда» [3, с. 92]². Кроме того, в обстановке революционных манифестаций «эстетический анархизм» быстро приобретал черты «социал-анархизма».

15 марта вышел первый номер «Газеты футуристов» под редакцией В. Маяковского, Д. Бурлюка и В. Каменского. В газете были напечатаны стихотворения Маяковского — «Наш марш», «Революция (поэтохроника)», две коллективные декларации — «Декрет № 1 о демократизации искусства», «Манифест Летучей федерации футуристов»; «Открытое письмо рабочим» Маяковского и заметка «Братская могила». С наибольшей отчетливостью анархо-социалистические взгляды Маяковского проявились в призывах к «Революции Духа»: «Революция содержания — социализм-анархизм — немыслима без революции формы — футуризма» [7, т. 12, с. 9].

Обращаясь к рабочим, Маяковский призывал отказаться от «ветоши старого искусства» и «с жадностью рвать куски здорового молодого грубого искусства». В то же время он не декретировал конкретных проявлений творчества будущего: «Никому не дано знать, какими огромными солнцами будет освещена жизнь грядущего. Может быть, художники в стоцветные радуги превратят серую пыль городов, может быть, с кражей гор неумолчно будет звучать громовая музыка пре-

1890-х, подвергался арестам и административной ссылке. С ноября 1917 по 1920 г. — секретарь Государственной комиссии по просвещению, секретарь Наркомпроса РСФСР. В 1918 г. возглавил Петроградский кинокомитет, в декабре 1918 г. — Центральный кинокомитет в Москве, привлек к работе Маяковского. Сыграл роль профессора в одном из первых советских игровых фильмов «Уплотнение» (1918) по сценарию Луначарского. Сохранились фотографии, запечатлевшие Лещенко, Луначарского и Маяковского около Кинокомитета (1918).

² Более широко проблема поставлена в кн.: [12].

вращенных в флейты вулканов, может быть, волны океанов заставим перебирать сети протянутых из Европы в Америку струн. Одно для нас ясно — первая страница новейшей истории искусств открыта нами» [7, т. 12, с. 9].

В «Манифесте Летучей федерации футуристов» Маяковский заявил о своих социальных требованиях более определенно: «...старый строй держался на трех китах. Рабство политическое, рабство социальное, рабство духовное. Февральская революция уничтожила рабство политическое. <...> Бомбу социальной революции бросил под капитал октябрь. <...> И только стоит неколебимый третий кит — *рабство Духа*. Требуем признать: I. Отделение искусства от государства. <...> II. Передачу всех материальных средств искусства: театров, капелл, выставочных помещений и зданий академии и художественных школ — в руки самих мастеров искусства. <...> III. Всеобщее художественное образование, ибо мы верим, что основы грядущего свободного искусства могут выйти только из недр демократической России, до сего времени лишь алкавшей хлеба искусства. IV. Немедленная, наряду с продовольственными, реквизиция всех под спудом лежащих эстетических запасов для справедливого и равномерного использования всей России» [10, с. 62–63].

В подтверждение необходимости практических шагов в той же «Газете футуристов» было напечатано объявление под заглавием «Дом искусства для всех»: «На Моховой (бывший ресторан “Петергоф”) открывается большой клуб нового типа. Идея — индивидуаль-анархизм творчества. Будут театр, студия художников, комната поэтов и т. п. Цель — приобщение граждан к горнилам современного искусства». Несмотря на то что проект не был осуществлен, в органе анархистов — журнале «Революционное Творчество» (1918. № 1–2. С. 140) — «Дом свободного искусства» числится среди «анархистических клубов», а «Газета футуристов» считается органом анархизма.

Издание «Газеты футуристов», несомненно, было ориентировано на полемику с левыми художниками, избравшими своей трибуной газету «Анархия». Маяковский летом 1917 г. был одним из организаторовлевой (Молодой) федерации в Профессиональном союзе художников-живописцев Москвы (сохранился его членский билет). В отличие от Петрограда, где после Октябрьской революции были созданы советские учреждения под эгидой Наркомпроса, в Москве сохранялось самоуправление художественных объединений³. Авангардное искусство во многом питалось духом анархизма: «Образ мышления Казимира

³ См. подробную информацию: [6, с. 53–57].

Малевича, Владимира Татлина, Василия Кандинского, Александра Родченко, Ольги Розановой, Варвары Степановой, Надежды Удальцовой и других представителей русского авангарда формировался под воздействием разных типов анархизма. В свою очередь, Малевич, Родченко, Розанова, Татлин, Удальцова оказали большое влияние на теорию и практику (пост)революционного анархизма. С сентября 1917 по июль 1918 года на страницах газеты «Анархия» выходили их манифесты и заявления» [1, с. 120]. После выхода «Газеты футуристов» со страниц газеты «Анархия» (1918. № 13) бывшие союзники полевой федерации художников протестовали против Летучей федерации футуристов, издающей собственные декреты. Родченко заявлял:

...есть еще более чем футуристы — Хлебников, Крученых, Розанова, Малевич, Татлин, Моргунов, Удальцова, Попова и др. Газета футуристов — это газета трех футуристов-диктаторов. Нелепы федерации, ассоциации, коллегии троих.

Большевики футуризма!

Государственники футуризма!

Троцкие футуризма!

Так издайте же второй номер, где подпишите мир с эстетизмом буржуазии.

Издайте декрет о расстрелах более крайних новаторов, «анархо-бунтарей», чем вы (Анархия. 1918. № 3).

Возникшая полемика с использованием крайне агрессивной лексики свидетельствует о том, что футуристы не смогли ограничиться только «эстетикой анархизма» и перешли к политическим обвинениям. Ситуация обострилась с перемещением правительства в Москву, конфликт большевиков и анархистов перерастал в жесткое противостояние. В пику создававшейся Красной армии Федерация анархических групп Москвы стала формировать собственные вооруженные отряды. Был брошен призыв: «К оружию!», и началось создание вольных боевых дружин.

Газета «Анархия» в № 15 от 10 марта 1918 г. извещала, что в эти отряды принимают далеко не каждого:

Приём боевиков в ЧЁРНУЮ ГВАРДИЮ производится по рекомендации или:

- 1) местных групп;
- 2) трёх членов Федерации;
- 3) фабрично-заводских комитетов;

4) районных советов,
ежедневно с 10 до 2 часов дня, в помещении дома «Анархия»,
М. Дмитровка, 6 (Анархия. 1918. № 15).

Обратим внимание на адрес: дом «Анархия» — здание Купеческого клуба, в котором сейчас работает театр «Ленком», — находился по прямой через Настасьинский переулок в пяти минутах от «Кафе поэтов», главной сценической площадки Маяковского, Бурлюка, Каменского (авторов «Манифеста Летучей федерации футуристов»). Судя по датам многочисленных инскриптов Маяковского, сделанных в «Кафе поэтов», его выступления продолжались с конца декабря 1917 г. до закрытия кафе 14 апреля 1918 г. Само оно находилось под защитой анархистов, которые составляли часть постоянных посетителей. Сохранилась любопытная справка, выданная Маяковскому Московской федерацией анархистов об отсутствии его «практической связи с футуристами»⁴. Документ датирован 22 марта 1918 г., т. е. был получен непосредственно после выхода «Газеты футуристов» и того резонанса, который получило выступление новых «индивидуал-анархистов» от искусства.

Однако для безопасности посетителей кафе в условиях обострения борьбы между большевиками и анархистами такой «охранной грамоты» оказалось недостаточно. Многие анархисты были арестованы в ночь с 11 на 12 апреля 1918 г. в ходе операции, руководство которой Ф.Э. Дзержинский возложил на коменданта Московского Кремля П.Д. Малькова и в которой участвовали латышские стрелки по командой Я.К. Берзина. Газета «Известия ВЦИК» от 13 апреля 1918 г. сообщала, что латышские стрелки окружили все здания, в которых располагались анархисты. Начался штурм, те, кто находился в «Доме Анархии» на Малой Дмитровке, оказали вооруженное сопротивление. Было задержано около четырехсот человек — не только «идейных анархистов», членов Черной гвардии, но и собиравшейся в анархистских коммунах молодежи, в том числе футуристов — художников, поэтов, связанных с Московской федерацией анархистских групп и газетой «Анархия». В этой ситуации К.С. Малевич обратился за помощью к председателю Левой федерации профсоюза художников-живописцев Москвы В.Е. Татлину. Сохранилось его недатированное письмо от апреля 1918 г.:

⁴ РГАЛИ. Ф. 2577. Оп. 1. Ед. хр. 82.

Владимир Евграфович.

При арестах анархистов в Доме Морозова, что в В<в>еденском переулке на Покровке, были захвачены молодые художники Спасский⁵, Кузьмин⁶ и Сенькин⁷. Моргунов⁸ их знает, это люди прекрасной души.

Примите меры, дабы может быть кровь их не затемнила наше сознание. Примите поскорее меры, они кажется кричали Вам <...> Они ни в чем не повинны.

<...> Кроме них есть молодой поэт Петровский⁹. Узнайте и о его судьбе, он должен быть среди них.

Что же касается меня, то я готов. Пусть руками разорвут ворота на груди моей и возьмут сердце мое и снимут с алтаря мое свободное я.

Жму Вашу руку
К. Малевич.
<приписка Татлина:>
Добыто разрешение
Художники выпущены
Татлин¹⁰.

Кем добыто разрешение, кто содействовал освобождению задержанных? Публикуемое письмо Луначарского позволяет сделать обоснованное предположение о том, что это мог быть Маяковский.

⁵ Спасский Евгений Дмитриевич (1900–1985) — художник, реставратор, иконописец, поэт, мемуарист и педагог. Учился в Москве в художественной студии М. Леблана, свой путь в живописи начинал как авангардист и футурист. В 1918 г. после разгрома анархистов совместно с Давидом Бурлюком совершил «Большое Сибирское турне». В 1921–1922 гг. учился во ВХУТЕМАСе, работал художником в Союзе поэтов, познакомился с В. Хлебниковым, В. Маяковским, В. Каменским.

⁶ Кузьмин Николай Васильевич (1890–1987) — художник-график, иллюстратор, участник объединения «13»

⁷ Сенькин Сергей Яковлевич (1894–1963) — художник-авангардист, ученик Казимира Малевича, представитель конструктивизма, один из видных деятелей советского агитационного искусства.

⁸ Моргунов Алексей Алексеевич (1884–1935) — художник, участник авангардных выставок «Бубновый валет», «Мишень», «Союз молодежи». Недолгое время примыкал через А.М. Гана и А.М. Родченко к анархистам, к которым привлек и Малевича, опубликовал несколько статей в газете «Анархия». После разгрома анархистов поступил на государственную службу — в московскую Коллегию по делам искусств (весна 1918). Источник: Энциклопедия русского авангарда. URL: <http://rusavangard.ru/online/biographies/morgunov-aleksey-alekseevich/> (дата обращения: 15.05.2021).

⁹ Петровский Дмитрий Васильевич (1892–1955) — писатель и поэт, был участником Гражданской войны, командиром партизанского отряда на Украине. Примыкал к ЛЕФу, написал воспоминания о В. Хлебникове.

¹⁰ ОР ГТГ. Ф. 159. Ед. хр. 72. Л. 1. Опубл.: [8, с. 321].

Необходимо принять во внимание, что, хотя большевистское правительство переехало в Москву 3 марта 1918 г., Народный комиссариат просвещения еще год базировался в Петрограде. Встала задача обуздать стихийную, подверженную анархистским влияниям творческую жизнь новой столицы пролетарского государства. С этой целью именно 11 апреля нарком А.В. Луначарский на совещании в Моссовете предложил создать Московскую коллегию изобразительного искусства — по аналогии с работавшей в Петрограде. На первом заседании коллегии, которое состоялось 14 апреля, ее председателем был назначен Татлин. Вечером того же дня Луначарский выступил в «Кафе поэтов» на закрытии этой площадки близ разгромленного «Дома Анархии». Анализируя публикуемое письмо, мы приходим к выводу об активном участии Маяковского в освобождении задержанных. Поводом к таким срочным действиям могло быть обращение к Маяковскому коллеги по футуризму Татлина или, что не менее вероятно, просьба о помощи от Д.Д. Бурлюка. Бурлюк уехал из Москвы, по его словам, 1 или 2 апреля по старому стилю, или 14–15 апреля по новому, т. е. сразу после закрытия «Кафе поэтов» (по некоторым намекам, он также был задержан и просил Маяковского срочно помочь). Именно Маяковский мог прийти к Луначарскому с просьбой вмешаться в сложившуюся ситуацию. Нарком был знаком с Маяковским («футурист и с.<оциал>д.<емократ>») с июня 1917 г. по сотрудничеству в газете «Новая жизнь», встречам в «Привале комедиантов» [9, с. 571] и мог с полным доверием дать ему рекомендательное письмо. Маяковскому требовалось доказать, что связь арестованных с анархистскими группами была «исключительно в сфере деятельности искусства», как говорилось в письме Луначарского. Можно предположить, что ценой такого соглашения стало закрытие футуристического «Кафе поэтов».

До сих пор «эстетика анархизма» и, тем более, ее «опрокидывание в политику» в отношении творчества Маяковского не нашли адекватного отражения ни в «Хронике литературной деятельности В.В. Маяковского» [5], ни в сравнительно недавней книге «13-й апостол» Д. Быкова [2]. Бенгт Янгфельдт, первым републиковавший «Манифест Летучей федерации футуристов», пишет в главе о духовной революции: «Конец анархистского футуризма почти день в день совпал с ликвидацией анархизма политического, осуществленной ЧК 12 апреля. Эти события, которые, по всей вероятности, были взаимосвязанными, знаменовали собой окончание анархистского периода русской революции как в политике, так и в культуре» [11, с. 119]. Уточняя сказанное уважаемым славистом, необходимо более

широко рассмотреть анархистский период в творческой биографии Маяковского, поскольку лозунги автономии искусства и Революции Духа остаются актуальными для него вплоть до середины 1922 г. В этом контексте рекомендательное письмо Луначарского Дзержинскому оказывается наиболее ранним официальным документом Маяковского советского периода и чрезвычайно важным свидетельством участия Маяковского в сложных общественно-политических процессах весны 1918 г.

Литература

1. Буренина-Петрова О. Анархия и власть в искусстве (Варвара Степанова и Александр Родченко) // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 2. С. 120–137.
2. Быков Д. 13-й апостол. Маяковский. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2016. 832 с.
3. Гурьянова Н. Эстетика анархии в теории раннего русского авангарда // Поэзия и живопись: Сборник трудов памяти Н.И. Харджиева / под ред. М.Б. Мейлаха и Д.В. Сарабьянова. М.: Языки русской культуры, 2003. 848 с.
4. Динерштейн Е.А. Маяковский в феврале-октябре 1917 г. // Литературное наследство. М.: Наука, 1958. Т. 65: Новое о Маяковском. С. 541–570.
5. Катаян В.А. Маяковский. Хроника жизни и деятельности. 5-е изд. / под ред. А.Е. Парниса. М.: Сов. писатель, 1985. 648 с.
6. Крусанов А.В. Русский авангард 1907–1932: Исторический обзор: в 3 т. М.: Новое литературное обозрение, 2003. Т. 2, кн. 1. 815 с.
7. Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Гослитиздат, 1955–1961.
8. Неизвестные письма К.С. Малевича / публ. А.В. Крусанова // Маяковский продолжается. М.: Гос. музей В.В. Маяковского, 2009. Вып. 2. С. 319–324.
9. Первая встреча Луначарского с Маяковским в 1917 г. / публ. В.Д. Зельдовича // Литературное наследство. М.: Наука, 1958. Т. 65: Новое о Маяковском. С. 571–576.
10. Русский футуризм: Теория. Практика. Критика. Воспоминания / сост. В.Н. Терехина, А.П. Зименков. М.: Наследие, 1999. 480 с.
11. Янгфельдт Б. Ставка — жизнь. Владимир Маяковский и его круг. М.: КоЛибри, 2006. 640 с.
12. Gurianova N. The aesthetics of anarchy: art and ideology in the early Russian avant-garde. Berkeley: University of California Press, 2012. 355 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

“...Given to Comrade V.V. Mayakovsky”: An Unknown Letter by Lunacharsky to Dzerzhinsky

© 2021. Vera N. Terekhina, Nikolai V. Kotrelev

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Publication by N.V. Kotrelev. The article by V.N. Terekhina

Abstract: The article presents the historical context of the first-published document from the GARF foundations — A.V. Lunacharsky's letter of recommendation about V.V. Mayakovsky, addressed to F.E. Dzerzhinsky on April 13, 1918. In this regard, Mayakovsky was recommended to Dzerzhinsky as well-in knowledge of “artists, poets and other actors, in one way or another associated with anarchist groups”, for their “rehabilitation and termination of persecution”. The article establishes a link between the two events related to the published letter, namely, the release of the first and only issue of “Futurist Newspaper” on March 15 and the closing of “Cafe of Poets” on April 14, 1918. Based on the published letter, the article establishes a connection between the two events, namely, the release of the first and only issue of “Futurist Newspapers” on March 15 and the closing of “Cafe of Poets” on April 14, 1918. It concludes that there is a need for an in-depth examination of the anarchist period in Mayakovsky's creative biography. In this context, Lunacharsky's letter of recommendation to Dzerzhinsky is the earliest official document of Mayakovsky's soviet period.

Keywords: Mayakovsky, Anarchism, Lunacharsky, Dzerzhinsky, Malevich.

Information about the authors: Vera N. Terekhina — DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>. E-mail: veter_47@mail.ru.

Nikolai V. Kotrelev (1941–2021) — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

For citation: Terekhina, V.N., Kotrelev, N.V. “...Given to Comrade V.V. Mayakovsky’: An Unknown Letter by Lunacharsky to Dzerzhinsky.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (21), 2021, pp. 185–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-185-195>

References

1. Burenina-Petrova, O. "Anarkhiia i vlast' v iskusstve (Varvara Stepanova i Aleksandr Rodchenko)" ["Anarchy and Power in the Art (Varvara Stepanova and Alexander Rodchenko)"]. *Siuzhetologii i siuzhetografiia*, no. 2, 2016, pp. 120–137. (In Russ.)
2. Bykov, D. *13-i apostol. Maiakovskii [Thirteenth Apostol. Mayakovsky]*. 2nd ed. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2016. 832 p. (In Russ.)
3. Gur'ianova, N. "Estetika anarkhii v teorii rannego russkogo avangarda" ["The aesthetics of Anarchy in Theory of Early Russian Avant-garde"]. Meilakha, M.B., and D.V. Sarab'ianova, editors. *Poeziia i zhivopis': Sbornik trudov pamiati N.I. Khardzhieva [Poetry and Painting. Collected Papers in Memory of N.I. Khardzhiev]*. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2003. 848 p. (In Russ.)
4. Dinershtein, E.A. "Maiakovskii v fevrale-oktiabre 1917 g." ["Mayakovsky in February-March 1917"]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 65: Novoe o Maiakovskom [vol. 85: New about Mayakovsky]. Moscow, Nauka Publ., 1958, pp. 541–570. (In Russ.)
5. Katanian, V.A. *Maiakovskii. Khronika zhizni i deiatel'nosti [Mayakovsky. Chronicles of his Life and Work]*, ed. by A.E. Parnisa. 5th ed. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1985. 648 p. (In Russ.)
6. Krusanov, A.V. *Russkii avangard 1907–1932: Istoricheskii obzor: v 3 t. [Russian Avant-garde of 1907–1932: Historical essays: in 3 vols.]*, vol. 2, book 1. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2003. 815 p. (In Russ.)
7. Maiakovskiy, V.V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t. [Complete Works: in 13 vols.]*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955–1961. (In Russ.)
8. "Neizvestnye pis'ma K.S. Malevicha" ["The Unknown Letters of K.S. Malevich"], ed. A.V. Krusanov. *Maiakovskiy prodolzhaets'a [Maiakovsky Continued]*, vol. 2. Moscow, Gos. Musei V.V. Maiakovskogo Publ., 2009, pp. 319–324. (In Russ.)
9. "Pervaia vstrecha Lunacharskogo s Maiakovskim v 1917 g." ["First meeting of Lunacharsky and Mayakovsky in 1917"], publ. V.D. Zel'dovicha. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 65: Novoe o Maiakovskom [vol. 85: New about Mayakovsky]. Moscow, Nauka Publ., 1958, pp. 571–576. (In Russ.)
10. *Russkii futurizm: Teoriia. Praktika. Kritika. Vospominaniia [Russian Futurism. Theory. Practice. Criticism. Memoirs]*, comp. V.N. Terekhina, A.P. Zimenkov. Moscow, Nasledie Publ., 1999. 480 p. (In Russ.)
11. Iangfel'dt, B. *Stavka — zhizn'. Vladimir Maiakovskii i ego krug [I Bet my Life. Mayakovskiy and his Surroundings]*. Moscow, KoLibri Publ., 2006. 640 p. (In Russ.)
12. Gurianova, Nina. *The aesthetics of anarchy: art and ideology in the early Russian avant-garde*. Berkeley, University of California Press, 2012. 355 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 19.06.2021
 Одобрена после рецензирования: 10.07.2021
 Дата публикации: 25.09.2021

The article was submitted: 19.06.2021
 Approved after reviewing: 10.07.2021
 Date of publication: 25.09.2021